

МАРГО
ЛАВАНДА

Современный
любовный
роман

СЕМЬЯ НАПРОКАТ ДЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО

Марго Лаванда

Семья напрокат для генерального

«Автор»

2026

Марго Лаванда

Семья напрокат для генерального / Марго Лаванда — «Автор»,
2026

— У тебя теперь новая работа, теперь ты невеста Марата Арслановича Сафарова. Поздравляю. Его взгляд скользит от моих наспех заправленных под шапочку волос до дешевых кроссовок, которые я купила в переходе метро, специально для работы, чтобы ноги не болели. Чувствую себя потной, некрасивой, никчемной. В прошлый раз я выглядела жалко, и в этот раз не лучше. Стою в униформе уборщицы с ревушим ребенком на руках. Я конечно ослышалась! Какая еще невеста? Или я просто отупела от страха. Сафаров делает шаг ко мне. От него пахнет дорогим парфюмом и чем-то опасным — как от хищника, который пока не голоден, но уже выбрал добычу. — У тебя нет выбора.

© Марго Лаванда, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Марго Лаванда

Семья напрокат для генерального

Глава 1

— Решила, что я перед тобой оправдываться должен? Ничего не попутала? Пошла вон из моего дома!

Крепче прижимаю Мирославу к груди — тепло моей малышки успокаивает, и хоть немного убирает дрожь, которая колотит меня изнутри.

— Ты не можешь нас выгнать, — выдыхаю, качая Миру в слинге. Дочка ворочается, хмурится во сне, но не просыпается. Спасибо хоть за это! После того, как Егор швырнул в стену тарелку прямо рядом с моей головой — проснулся бы и мертвый. А Мира только бровкой повела. — Егор, мне некуда идти! И ты это прекрасно знаешь!

— Надо было раньше думать! Решила, что можешь мне претензии предъявлять? Я тебе сразу сказал – делаю что хочу! Всегда! Хочу бабу в дом привести – приведу. А ты должна была тихо сидеть в детской. Не мешать. Вместо этого ты скандал устроила, идиотка. Видеть тебя не могу! Вон пошла!

У меня ощущение, что я попала в фильм ужасов. Разве так бывает в реальной жизни? Мой муж стоит в проеме спальни, босиком, в расстегнутой рубашке, сейчас на его лице ленивая, слегка брезгливая улыбка. Я все еще не верю, что он выгоняет нас с дочкой! Его дочкой!

— Подумай хотя бы о Мире...

— А ты о ней думала, когда устраивала все это? Когда постель водой поливала? — орет Егор. — Ты меня достала, Таня! Я устал от всего. Она, — тычет пальцем в Миру, — постоянно орет, плачет, подгузники эти вонючие. Я и так слишком долго терпел. Все, Таня, развод. Оставь кстати ключи от квартиры и машины. Ни то ни другое больше не твое.

— Егор, ну пожалуйста... — мой голос предательски дрожит. — Подумай, что ты делаешь!

— Налаживаю свою жизнь. Ключи, Таня. Не заставляй меня повторять.

Дрожащей рукой беру свой рюкзак, вытаскиваю из внутреннего кармана связку. Брелок — маленький плюшевый заяц, Егор купил мне его, когда мы гуляли на ярмарке в центре города, я еще беременная была. Столько воспоминаний. Я считала этот брелок своим талисманом. Отдавать его Егору физически больно. Но он просто выхватывает ключи из моей ладони.

В дверях спальни появляется женский силуэт. Высокая, очень худая девушка, модель, видимо. Абсолютно голая. Черные блестящие волосы, очень длинные, ниже попы, прикрывают наготу. Красивая. Только макияж потек, тушь под глазами.

Девушка смотрит на меня с таким видом, будто я таракан на ее идеальной кухне.

Я стискиваю зубы так, что хрустнуло.

— Почему она до сих пор здесь? — спрашивает любовница надменно.

— Потому что я здесь живу, — огрызаюсь, хотя секунду назад поклялась себе молчать. Не реагировать. Быть выше.

— Уже нет, Таня, — Егор делает шаг ко мне, берет за плечо — жестко, пальцами впиваясь в ключицу. — Вали отсюда, пока я добрый. Или девчонку заберу. А потом в детдом сдам.

— Господи, ты не можешь быть таким жестоким! — вырывается у меня истеричный крик!

Я правда не верю, что можно быть таким мерзким подонком!

Ведь Егор ухаживал за мной, добивался, пока я училась на последнем курсе университета! Поддерживал очень сильно, когда погибли в тот год мои родители в ужасной автокатастрофе. Я осталась сиротой. Никого больше в целом свете.

Смирнов все время был рядом, помог мне с похоронами. То время я помню плохо, все в черном облаке горя. Потом Егор предложил мне продать квартиру в Саратове, оставшуюся от родителей. Стоила она не так много, на эти деньги мы купили новую машину – на той спортивной Смирнов попал в ДТП, не слишком серьезное, но ремонт обошелся бы слишком дорого. Я тогда дико нервничала. После того что случилось с родителями, снова авария! Я думала с ума сойду. В общем, деньги с продажи квартиры закончились быстро. Что-то ушло на ремонт, закрыли кое-какие долги Егора...

Я влюбилась в него по уши! Он стал моим первым и единственным. Мужчина, который клялся в любви, который говорил, что Мира — лучшее, что с ним случилось.

Красивый, перспективный парень из обеспеченной семьи, на классной спортивной машине! Улыбка, от которой у меня когда-то подкашивались колени. Дорогая одежда, холеные руки, идеальные скулы — мажор до кончиков волос. Все однокурсницы мне завидовали. Но я полюбила его не за деньги. Честно. Мне было плевать на его тачку, квартиру в центре, счета родителей. Он красиво ухаживал. Дарил букеты, приглашал в кино и рестораны. Я поверила, это судьба. Что он мой единственный.

Правда, его родителям я не слишком нравилась. Мать его приняла меня надменно. «Из грязи в князи» — так назвала меня при первой встрече, правда не в глаза, а по телефону это говорила. Я случайно услышала, была в туалетной кабинке, и тогда обиделась очень. Виду не подала – вернулась за столик в ресторане как ни в чем не бывало.

Отец Егора – крупный бизнесмен, меня и вовсе не замечал. А мои родители так и не успели познакомиться с Егором.

Потом я забеременела. Егор сначала сомневался – не рано ли нам становиться родителями? Столько расходов дополнительных – а ведь он только встает на ноги!

— Ты же не хочешь, чтобы мы сидели на шее у моих родителей? – спрашивал меня.

Но я не рассматривала другие варианты. Наш малыш – это же частичка нас обоих! Работала до восьмого месяца - устроилась в небольшую аудиторскую фирму. Меня взяли, посмотрев на красный диплом университета. Финансовый факультет. Мне всегда нравились цифры. Зарплата была неплохая. Я сама все купила для ребеночка – и кроватку, и коляску, и много детских вещичек. Потом уволилась — сама так решила. Все время дочке отдавать. Не хотела няню. Егор этому не сильно обрадовался.

Дура. Какая же я была дура.

Только вот дошло до меня слишком поздно. Когда пришлось каждую копейку кланчить у мужа, а он оказался далеко не щедрым, мягко говоря. Я же все равно старалась верить в хорошее. Что у него просто черная полоса, что все наладится.

Но стало только хуже.

Егор стал часто пропадать на работе допоздна. Точнее, теперь понятно, что не на работе. Я замечала, что от его одежды пахнет чужими духами. Сладкими, кричащими. Сначала придумывала оправдания. Потом стала задавать вопросы. Когда наконец решила, что мне не нравится так жить, высказала все Смирнову – он ударил меня. Отвесил пощечину. Это было месяц назад. Потом просил прощения...

На днях подруги по университету организовали встречу, несколько дней в отеле, со спа и бассейном. Вера, с которой мы всегда очень тепло общались в нашей группе, вышла замуж за владельца этого отеля. И очень меня уговаривала тоже приехать. С Мирой – не проблема, там есть няня. У Веры сын такого же возраста. Я согласилась. Обрадовалась отпуску на три дня. Но у сыночка Веры поднялась температура и мы уехали раньше – я побоялась, что Мира тоже заболеет. Решила перестраховаться. И вот...

Я зашла в нашу квартиру, где сама клеила новые обои. Куда покупала мебель на оставшиеся от продажи квартиры деньги. Я услышала странные звуки, открыла дверь спальни... И

увидела их. В нашей постели. На простынях, которые я гладила, потому что Егор любил, когда все идеально.

Мой муж и длинноногая брюнетка, в дико непристойной позе.

Глава 2

Дальше себя не помню. Похоже, действую на автопилоте. Миру отношу в детскую — она все еще спит.

А потом возвращаюсь в нашу с мужем спальню, в полном аффекте.

Хватаю со столика вазу с цветами. Купленными точно не для меня. Не помню, когда Егор в последний раз дарил мне цветы...

Вытаскиваю их, бросаю на пол, а воду выплескиваю на парочку.

Любовница визжит. Егор вскакивает в бешенстве.

— Ты что творишь, больная? Откуда вообще взялась?

— Это ты меня спрашиваешь? — смеюсь истерично. — Это она откуда взялась!

— Тебя тут быть не должно! Ты вроде с подружками развлекаешься. Ну и я тоже! Или только тебе можно?

Ну конечно, лучшая защита — нападение.

— Как неудобно, что я раньше вернулась, да?

— Ты меня что, на верность проверить решила? — муж в бешенстве. Я не вижу ни грамма раскаяния, но до меня все еще не доходит весь кошмар ситуации. Я все еще думаю что правда на моей стороне! — Ничего не попутала?

— Это кто такая, Егор?! — вмешивается любовница. — Убери ее отсюда!

— Ты меня убрать решила? Я — жена!

Больше не могу находиться в спальне. Бегу к дочке. Я не знаю, что мне делать, не могу думать нормально. Егор выдает матерные слова и следует за мной.

— Ты ненормальная! — орет он, пока я собираю Миру в слинг. — Ты мне все испортила! Это дочь моего партнера! Мне нельзя его злить!

— Может, мне извиниться за то, что застала тебя за изменой?

Дальше снова туман. Он толкает меня к стене. Больно ударяюсь головой. Я хочу, чтобы он вышел из детской, оставил меня в покое хоть на минуту. Но Егор продолжает оскорблять меня. Швыряет тарелку — прямо рядом с моей головой.

А теперь стою на лестничной клетке. Егор запикивает меня в лифт. Я все еще в мягких пушистых тапочках с заячьими ушами. Смотрю на них в ступоре. На плечах — пальто, которое не помню как накинула в прихожей, когда он выволакивал меня. Дочка в слинге. И больше ничего. Ни памперсов, ни бутылочки...

— Подумай о дочери! Нам некуда идти, что ты творишь!

— Между нами все кончено, если до тебя еще не дошло, — бросает Смирнов холодно.

— Ты же не серьезно, — шепчу, целуя Миру в макушку. Она пахнет молоком и чем-то теплым, родным. — Егор, нам нужно поговорить...

— Думаю, она не моя.

У меня внутри все обрывается.

— Что?

— Она совсем на меня не похожа. Вылитая ты.

— Ты единственный мужчина... — слова будто стекла, которые я глотаю.

— Хватит! — он стучит кулаком по стене лифта. — Мать всегда говорила, что ты та еще. Девственницей прикидывалась, а сама...

Он не договаривает. Я вдруг понимаю, что не хочу ничего объяснять. Не хочу доказывать, что Мира — его дочь.

Лифт едет вниз.

Можно ли разлюбить в одну секунду?

Да. Если тебе разбивают сердце. Сейчас я чувствую к Смирнову только ненависть. Боль.

Приходит понимание, что я никогда не знала настоящего Егора. Любила того, кого он изображал. Принца на красной спортивной машине, который дарит мне белые розы. А настоящий Егор — отвратителен. С перекошенным от злобы лицом, с ненавистью в глазах, с этой его холеной мажорской жестокостью.

Лифт открывается. На улице уже стемнело. Ноябрьский ветер бьет в лицо, залезает под пальто.

Я не хочу на улицу — там холодно и мокро. Но Егор выволакивает меня за руку на улицу. Дождь — очень мелкий, едва заметный но противный. Ноги в тапках моментально леденеют.

Мира ворочается, чмокает губами — скоро проснется, захочет есть. А у меня нет ни соски, ни бутылочки — все осталось в квартире.

Из арки выходит соседка с собачкой. Косится на меня, на спящего ребенка, на тапки с зайцами. Быстро уходит — не хочет вмешиваться в ссору.

Смирнов кидает мне под ноги спортивную сумку.

— Егор, погоди, — я ловлю его за рукав. — Ну пожалуйста. Дай хотя бы пару дней, я найду комнату...

Он вырывает рукав. Схватывает меня за запястье и сжимает так, что кости хрустят. Я охаю, пытаюсь вырваться — куда там.

— Ты больше не появишься на моем пути, поняла? Только попробуй — я отниму ребенка. Хотя она мне не нужна. Не моя — чувствую.

— Хочешь тест на отцовство? Отпусти, больно...

— Больно? — он смеется. — Тебе будет больно, если я вызову полицию и скажу, что ты украла у меня ребенка. У тебя нет прописки, нет работы, нет денег. Кому поверят?

Я замираю. Потому что он прав. Во всем. Я была прописана в квартире родителей. Должна была зарегистрироваться здесь, Смирнов обещал, когда продавали мою квартиру, но ему все было некогда. А Миру мы здесь прописали...

— И только попробуй подать на алименты! Тогда тебе точно конец! Увидишь, что сделаю!

— Ты просто подонок, — выдыхаю я. — Ты не мужчина. Ты тряпка, которая боится мамочку и не умеет зарабатывать...

— Ах ты...

Он замахивается. Я инстинктивно вжимаю голову в плечи, прикрывая Миру. Закрываю глаза. Внутри все сжимается в ожидании удара.

Глава 3

Короткий крик Егора. Я открываю глаза.

Муж стоит на коленях, его рука вывернута за спину. Над ним нависает очень высокий крупный мужчина!

Рядом тормозит черный «Майбах». Из водительской двери выскакивает коренастый мужчина с седыми висками.

— Марат Арсланович, не надо! — кричит он. — Не связывайтесь!

— Отойди, Равиль, — спокойно отвечает тот, кто держит Егора. Потом резко отталкивает Смирнова

Я смотрю с испугом, не понимая чем это все закончится! Мужчина поворачивается ко мне. На нем дорогое черное пальто. Темные волосы, резкие скулы. Глаза — темно-зеленые, холодные, а взгляд такой пронизывающий, что мне хочется провалиться сквозь землю.

Понимаю что он видел, понял, что Смирнов собирался меня ударить! Как же стыдно!

— Зачем вы лезете? — подает голос Егор. — Это семейные разборки.

— Слушай сюда, мальчик, — мужчина, которого водитель назвал Маратом, оборачивается к Смирнову. — Плевать кто вы друг другу — муж и жена, или случайные знакомые. Девочек бить нельзя. Тем более, когда у нее на руках ребенок. За это всегда следует наказание, уж поверь. И жестокое. Еще раз такое случится — лично сверну тебе шею. Понял?

— Отвали, это не твое... — мужчина хватается Егора за шею. Тот пытается вырваться и скулит от боли.

— Я задал вопрос. Понял?

— Да, да, понял!

Мужчина разжимает пальцы. Егор отползает к подъезду, потирая плечо, бросает на меня полный ненависти взгляд, вскакивает на ноги и скрывается за дверью.

Наступает тишина. Мира делает тихий всхлип, но все еще спит.

Мужчина поворачивается ко мне. Осматривает с ног до головы. На тапки с зайцами. Они уже насквозь промокли! На Мирославу в слинге.

Чувствую себя ужасно неловко, глупо. Мне стыдно!

Я машинально поправляю волосы. И тут же обзываю себя дурой — мне только о внешности сейчас переживать.

— Спасибо вам за помощь, — выдавливаю.

— Что еще сделать? Он тебя из дома выгнал, я так понимаю? — смотрит на спортивную сумку. — Я могу вышвырнуть его. Вернуть тебя туда.

— Нет! Это его квартира...

На самом деле это не поможет, даже если соглашусь. Мало того, что переживу еще одно унижение — этот красивый незнакомец увидит там любовницу, и я буду еще более жалкой. Ну останусь я с Мирой в этой квартире, дальше что? Смирновы найдут способ меня оттуда выгнать, уж не сомневаюсь!

— И куда пойдешь?

— Спасибо еще раз за помощь, но вам, наверное, пора. В смысле, наверное у вас своих дел полно.

— Немало, да.

— Спасибо. Дальше я справлюсь сама, — произношу то, во что сама не верю! Как справлюсь? Но просить помощи у первого встречного? Кто знает, что он за человек! Я думала что знаю Егора. И вот что получилось. Нет, нельзя. Я больше никогда не доверюсь мужчине.

— Сама? — он поднимает бровь. — В тапках, да? С грудным ребенком и одной сумкой? Уверена?

Я молчу. Потому что он прав.

— Родственники есть?

— Я сирота, — отвечаю тихо. — Родители погибли.

Он молчит несколько секунд. Потом кивает в сторону «Майбаха».

— Поехали. Отвезу в безопасное место.

— Вы и так помогли. Я не хочу...

И тут как по заказу дождь! Из мелкой измороси переходит в настоящий ливень! Мигом намокаю, Миру прячу под полами пальто. Все занимает секунды. Этот душ с неба, незнакомец, подталкивающий меня к машине. Водитель, стоявший все это время неподалеку, берет мою сумку и кидает в багажник. И вот я уже внутри дорогого салона.

— Куда вы меня везете? — спрашиваю нервно.

— Есть варианты? Нет? Тогда, видимо, ко мне едем. Ребенка покормишь. Потом решишь, что делать дальше. Позвоню в пару мест.

— Я не поеду к вам! — заявляю категорично. Только этого не хватало.

Глава 4

— Отвезите меня к подруге! – ужасно жалею, что села в машину к двум незнакомым мужчинам. О чем я только думала! Конечно, в шоке была от всего что произошло. Но тем не менее, это не оправдание! Я не могу позволить себе быть беспечной.

— Хорошо, как скажешь, — спокойно отвечает мужчина. — Не нервничай так. Ничего тебе не сделаем. Просто подвезем.

Называю адрес Лены. Она скинула его мне вчера вечером. Я у нее ни разу не была на новой квартире. Лена — моя подруга по университету. Егор постарался, чтобы я оборвала все контакты с подругами, не нравилось ему когда я на “посторонних” отвлекаюсь, мне бы тогда задуматься! Ну да ладно. Мы все равно общались, хоть и изредка. Лена тоже была в гостинице у Веры. Вечеринка получилась очень душевной. Мы вспоминали прошлое, болтали, пока у Семена, Веринного сыночка, не поднялась температура. Лена звала меня в гости, даже уговаривала. Значит, я могу попробовать постучаться к ней, попросить о приюте на несколько дней.

Набираю номер. Лена отвечает с третьего гудка.

— Аллю? Тань?

— Лен, привет. Помнишь, ты звала меня в гости? Ремонт свой показывать?

— Конечно, я же не страдаю склерозом! — она оживляется. — Ты что, передумала? Так заезжай! Я ужасно рада, ты даже не представляешь! Я там такие обои поклеила...

— Лен, спасибо огромное! Я уже еду.

— Голос у тебя странный, — осторожно замечает она. — Случилось что?

— Приеду — расскажу, ладно?

— Да, хорошо, конечно!

Вскоре машина останавливается у панельной девятиэтажки. Я сверяюсь с навигатором — локация верная. Выдыхаю с облегчением.

Водитель глушит двигатель и выходит, оставляя нас с Маратом Арслановичем в тишине. Мира все еще спит — видимо, укачало.

Потом выходит мой «герой». Помогает мне выбраться, придерживает за локоть — осторожно, будто я фарфоровая. Водитель стоит рядом, уже держит в руках мою спортивную сумку, которую достал из багажника.

Я поднимаю глаза и вижу Лену. Она как раз вышла под козырек подъезда, закутанная в плащ, в руках зонтик. Смотрит на «Майбах» такими круглыми глазами, что становится смешно сквозь слезы.

— Танька! — машет мне рукой. Взгляд ее мечется от меня к машине, от машины к моим тапкам с зайцами, к Мире в слинге. — Ты умеешь эффектно появиться, подруга!

Дождь закончился. Лена подбегает ко мне, обнимает. Водитель, Равиль, протягивает ей сумку, кивает мне и возвращается за руль.

— Еще раз спасибо вам огромное, — обращаюсь к мужчине.

— Могу оставить тебе визитку. Будут проблемы...

— Нет! То есть... огромное спасибо за все, но я сама справлюсь!

— Как знаешь.

Марат Арсланович — кем бы он ни был, человек явно занятой, похож на крутого бизнесмена. Он возвращается к машине, садится в нее.

«Майбах» плавно отъезжает.

Мы остаемся вдвоем с Леной.

Мира просыпается и начинает плакать — тоненько, жалобно.

— Тише, тише, солнышко, — шепчу я, укачивая дочку. — Сейчас будем в тепле. В машине было очень тепло, а сейчас я моментально до костей продрогла. Не заболеть бы!

Лена обнимает меня за плечи и ведет к подъезду.

— Ну ты даешь! — не сдерживает она любопытства. — Что случилось-то? Это твой любовник?

— Нет, просто случайный знакомый, — отвечаю вымученно.

— Ничего себе «случайный»! — она качает головой. — На такой крутой тачке...

В лифте молчим. Лена только косится на мои тапки, но ничего не говорит.

Ее квартира — небольшая, очень уютная. Целых три комнаты. Пахнет домашней выпечкой и корицей. Подруга скидывает куртку на ходу и бежит на кухню.

— Я чайник поставлю! — звенит ее голос. Она тут же возвращается, протягивает мне мягкие пушистые тапочки и теплые носки. — Вот, тебе гостевые. И ноги согрей.

Меня до слез трогает такая забота. Ног я и правда почти не чувствую — они окоченели.

— Спасибо огромное, Лен. Сначала Миру раздену.

К удаче, в кармане пальто есть памперс — сунула, видимо, когда собиралась с дочкой на прогулку.

Я бережно достаю Миру из слинга. Она красная, но, кажется, не замерзла. Глазки уже открыты, смотрят на меня настороженно.

— Сейчас, малышка, сейчас, — бормочу, расстегивая комбинезон. — Потерпи чуть-чуть.

Лена ставит чайник, гремит чашками.

— Ты же расскажешь, что случилось? — произносит нетерпеливо, когда я заканчиваю переодевать Миру и захожу на кухню.

— Конечно, — киваю, прижимая дочку к груди. — Дай только немного прийти в себя.

Я усаживаюсь на диван, Мира уже сытая и сухая, Лена ставит передо мной кружку с чаем и садится напротив, подобрав под себя ноги.

Глава 5

— В общем... — начинаю я. Голос дрожит, но я заставляю себя говорить. — Я вернулась из отеля раньше, чем планировала, ты знаешь. У Семена поднялась температура, я побоялась, что Мира заразится. Захожу в квартиру — тишина. Думала, Егор на работе. А он в спальне. С какой-то девицей. В нашей постели.

Лена округляет глаза.

— Боже мой! Ужас какой, дорогая! — шепчет она. — Ну он и подонок!

— Дальше помню все плохо. Схватила вазу с цветами, выплеснула воду на них. Девица заорала. Егор в бешенстве.

— Он еще и в бешенстве? Конченный гад! — тихо замечает Лена.

— Это все был полный кошмар. Он оскорблял меня, толкнул к стене, швырнул в меня тарелку. Слава богу в Миру не попал! Потом выволок на лестничную клетку, забрал ключи, запихал в лифт. Сказал, что между нами все кончено. И что Мира, возможно, не от него. В общем, он выгнал нас. Идти мне некуда.

— Что?! — Лена аж привстала. — Он с дуба рухнул? С чего такие мысли, что не от него дочка?

— Я не знаю. Мне кажется, ему просто надоело играть в семью. Еще и родители постоянно были против нас. Его мать всегда говорила, что я «та еще». — Я сглатываю ком. — Знаешь, никогда не думала, что чувства могут умереть в один момент. Но это возможно. Только от этого не легче. Я себе столько проблем создала! Такой идиоткой была! Я же продала квартиру родителей — Егор уговорил. Ему нужны были деньги. И теперь у меня нет прописки, работы, ничего.

— Да он просто придурок! — возмущается Лена. — Чудовище! Выгнать жену и ребенка из дома! Но у меня ты можешь оставаться сколько надо. — Она на секунду задумывается. — А откуда взялся красавец на тачке? У меня смутное чувство, что я его где-то видела, но не могу вспомнить где.

— Егор выгнал нас на улицу, там замахнулся. А этот мужчина вмешался. Просто помог.

— Ничего себе рыцарь! — Лена хлопает себя по лбу. — А я уж подумала, это ты Егорке рога наставила...

— Я бы никогда так не поступила. Ничего такого. Хотя, может, и правда было бы так лучше. Шучу. В общем, этот мужчина — просто равнодушный человек. Даже предложил отвезти меня к себе, но это точно слишком. Я назвала твой адрес. Он и его водитель — просто подбросили меня сюда.

Лена качает головой, потом сжимает мою руку.

— Вот мразь же Егор, — выдыхает она. — И это я еще мягко сказала. Просто козел. Прости, Тань.

— Я с тобой полностью согласна, — шепчу я. — Надо было раньше уйти.

— Не надо себя винить, — Лена говорит твердо. — Такие, как он, умеют влюблять в себя. Это не твоя вина.

Она помолчала, потом заходила по комнате.

— Я долго тебя стеснять не буду, Лен. Найду хоть какую работу. Пусть уборщицей. Только пару дней, потом я найду комнату...

— Какие «на пару дней»? — перебивает Лена горячо. — Живи сколько надо! Я одна, места много. Не переживай, устроимся.

— Спасибо, Лен. Правда. Ты меня спасаешь.

— Дурында, — голос у нее становится мягким. — Мы же подруги.

Мира ворочается и начинает хныкать.

— Мне в любом случае работа нужна, — говорю, укачивая дочку. — Я не могу на твоей шее сидеть.

— Слушай, — Лена подходит ближе и садится рядом. — Я сама тут только устроилась на новое место, неделю отработала. Компания серьезная. Мне все нравится очень. Я слышала разговор, что уборщицы им нужны. У меня знакомая девочка в отделе кадров. — Она смотрит на меня виновато. — Я понимаю, это не твой уровень. У тебя же финансы, красный диплом... Но с ребенком на руках в хорошую фирму аналитиком не возьмут, понимаешь?

— Конечно понимаю, — киваю я. — Мне бы любую работу.

— Ну вот, пока иди уборщицей, на полставки. Я думаю там даже у такого персонала зарплата нормальная. Первое время, а там уже что-то подберешь по специальности.

Я поднимаю на нее глаза. Заплаканные, красные. Наверное, жалкое зрелище.

— Лен, ты правда... ты такая добрая...

— Брось, — она машет рукой и смущенно отворачивается. — Мы же подруги. А кто еще поможет?

Лена вздыхает, разливает чай по кружкам и тихо добавляет:

— Ты только не раскисай, Тань. Все наладится. Вот увидишь.

Я смотрю на пар над кружкой, на Миру, которая засыпает у меня на руках, и чувствую, как внутри впервые за этот вечер прорастает слабый, робкий росток спокойствия.

— А теперь пошли, — Лена встает и тянет меня за руку. — Я тебе твою комнату покажу. Погоди, только постельное прихвачу. Сама постелешь?

— Конечно!

— А я со стола уберу.

— Давай помогу?

— Нет. Сегодня ты - гостья. Завтра обязанности по дому делить будем.

Пространство в котором нам с Мирой предстоит жить в ближайшие дни – небольшое, но уютное и светлое. Диван, столик, обои в нежно-голубую полоску, на окне тюль, на полу мягкий серый ковер.

— Ну вот, устраивайся, — Лена включает торшер. — С кроваткой для Миры что-нибудь придумаем завтра.

— Спасибо огромное... — у меня перехватывает горло. — Я даже не знаю, как тебя благодарить.

— Перестань, — Лена обнимает меня за плечи. — Отдыхай. Тяжелый сегодня денек выдался.

— Это точно... — мои глаза слипаются.

Лена выходит, прикрывая дверь.

Я кладу Миру на диван, обкладываю подушками, чтобы не упала. Сама сажусь рядом и наконец-то позволяю себе выдохнуть.

Потом вспоминаю про сумку. Приношу ее в комнату из коридора, расстегиваю молнию.

Немного одежды для Миры, памперсы, бутылочки – Мире семь месяцев и я уже начала прикорм. Моего молока совсем мало. Мои джинсы и свитер, паспорт (слава богу!), немного нижнего белья.

Выворачиваю внутренний карман и натыкаюсь на что-то твердое.

Конверт.

Очень плотный белый конверт, без подписи, тяжелый.

Разрываю край — и оттуда выпадает пачка пятитысячных купюр.

У меня дыхание перехватывает.

Откуда?

Неужели Егор так позаботился о нас? Вещей отдал минимум, но деньги сунул? Ну а кто еще? Не любовница же его? А вдруг она? Плата за то, чтобы я быстрее убралась?

Я сжимаю пачку в руках. Стыд и благодарность смешиваются в горле в комок. Завтра я смогу купить все необходимое, хотя больше всего на свете мне бы хотелось швырнуть эти деньги изменнику в лицо! Но я не в том положении чтобы проявлять гордость. И виновата во всем сама. Была слишком доверчивой и беспечной.

Стелю постель, устраиваю Миру, сама без сил падаю рядом.

Надо выспаться. И срочно искать работу.

Мира сопит рядом, во сне ее кулачок сжимает край одеяла.

Утро начинается с резкой трели телефона. Я не сразу понимаю, где нахожусь. Потом память возвращается — вчерашний день пролетает перед глазами. На телефоне заряд - два процента. Звонит Егор.

— Слушай, Солнцева, — без приветствий, голос злой, нетерпеливый. — Сегодня приедешь ко мне. Бумаги подпишешь. Разведемся по-быстрому, без лишнего геморроя.

Я молчу несколько секунд. Потом говорю спокойно, хотя внутри все дрожит:

— Сегодня не могу. У меня другие планы.

— Какие еще планы?! — взрывается он. — Ты что, решила тянуть резину? Думаешь, отмажешься от теста на отцовство? Я сказал — развод. Приедет адвокат, все оформят.

— Я не против развода, Егор. Но сегодня действительно не могу. Я наберу тебя когда у меня будет время.

— Ты... — он давится злостью. — Ладно. Но запомни: тянуть не получится. И не вздумай алименты просить — ничего не получишь.

Он хочет бросить трубку, но я успеваю:

— Подожди. Ты положил деньги в сумку?

Пауза. Короткая, но очень выразительная.

— Какие деньги? — голос Егора становится подозрительным. — Ничего я не клал. Ты там с ума сошла? Интересно, что за бабки, откуда? У меня своих расходов полно. У меня сейчас финансовые проблемы! Так что сиди тихо и не отвечивай, поняла? И больше чтобы не смела мне отказывать! Я назначу новую встречу!

Он еще что-то говорит, но я уже не слушаю. Кладу трубку.

Значит, не он?!

Тогда кто?

Глава 6

Прокручиваю в голове все, что случилось после того, как меня вышвырнули на улицу. Мужчина в черном пальто. Его водитель, Равиль. Он кинул сумку в багажник. И потом, когда мы приехали, вытащил, отдал мне.

Но зачем Равилю или его боссу класть туда деньги?

«Слушай сюда, мальчик. Девочек бить нельзя. За это всегда следует наказание».

Вспоминаю его холодные темно-зеленые глаза, резкие скулы, спокойный голос. Смотрю на конверт, который все еще лежит на тумбочке.

Чудеса. В которые я больше не верю.

Следующие семь дней пролетели как один. Покупка необходимого, обустройство на новом месте с ребенком — я носилась как угорелая, чтобы все успеть.

Работу уборщицей я получила.

Подъем в шесть утра, пока Мира еще спит. Лена уже на кухне, заваривает мне чай и сует бутерброд.

— Ты хоть поешь, — ворчит, застегивая пальто.

Удобно, что работа у нас в одном месте, хоть и разная. Подруга подвозит нас с Мирой на машине. Лена — мой ангел-хранитель. Она стольким помогла: дала крышу над головой, созвонилась со знакомой из отдела кадров, и меня взяли. На полставки, уборщицей. Зарплата неплохая — фирма очень серьезная.

Деньги, что я нашла в конверте, я взяла оттуда минимум, только на самое необходимое. Кто знает, может, я еще встречу этого мужчину и все верну? Мечтаю об этом перед сном. Мечтаю, что у меня все наладится, что я перестану нуждаться. Но до этого далеко, надо много трудиться.

Холдинг занимает три верхних этажа в бизнес-центре на западе Москвы. Стекло, бетон, дорогие машины у входа. Дочка спит, прижавшись к моему сердцу, и это единственное, что греет.

— Опаздываешь, новенькая, — встречает меня ворчливо пожилая уборщица тетя Зина. Потом вздыхает:

— Давай с крохой посижу. У меня самой пятеро внуков.

— Спасибо вам.

— Да ладно. Пошли кофе сначала попьем. Швабры никуда от нас не убегут. У тебя сегодня кабинет Мымры Сергеевны, кабинеты тридцать пять, тридцать шесть и коридор. И чтоб нигде ни пылинки. Ты знаешь, у Касьяновой аллергия на пыль.

— Конечно знаю, все сделаю!

Тетя Зина поначалу ходила за мной, проверяла работу. Даже критиковала, беззлобно. Рассказывала что тут и как. Сплетничала — это она обожает. Все обо всех знает.

— Ничего, привыкнешь, Танюша.

Спина гудит, руки красные от воды с моющим средством. Мира капризничает — я кормлю ее прямо в подсобке, сидя на перевернутом ведре. Потом меняю ей памперс.

Я купила для нее складные ходунки-каталку — легкие, с ручкой. Мира стоит в них, отталкивается ножками и медленно катается по коридору. Я стараюсь выбирать вечерние или утренние смены — когда в офисе почти никого. Малышка в восторге, а я могу мыть полы и выносить мусор, не боясь, что она упадет или ударится. Правда, ей уже очень хочется познавать мир самостоятельно: она пытается вылезти из ходунков и встает без опоры. Скоро пойдет — и тогда, наверное, я не смогу работать уборщицей.

Мне остался кабинет главного босса, которого я до сих пор в глаза не видела. Он все еще в какой-то заграничной командировке.

Вытряхиваю мусорную корзину в пакет, протираю стол. В углу замечаю пыль на подоконнике. Отодвигаю тяжелое кресло, чтобы протереть пол под ним.

И тут слышу шаги. Голоса. Приближаются.

Сердце ухает в пятки. Понимаю что не успею уже покинуть кабинет! Хватаю Миру из ходунков, прижимаю к груди и шмыгаю за тяжелую портьеру. Ведро с тряпкой так и остается стоять возле кресла — не успела его спрятать!

— Тсс, доченька, тихо, — шепчу в макушку, пахнущую лучшим в мире запахом нежности, детства. Он меня успокаивает. — Немного поиграем в прятки.

Дочка удивленно хлопает глазками, но молчит.

Дверь открывается, заходят двое мужчин.

— ...я тебе говорю, без акций твоего дяди у нас не получится сделать Сулейманова. И провести слияние, — раздраженный голос, низкий.

— А этот старый упрямец уперся рогом, — другой, не менее мрачный.

— Ну он же просто что-то хочет взамен?

— О да. Хочет, чтобы у меня была семья. Чтобы не только жена, но и семеро по лавкам! Чтобы я на его юбилей приехал с женой, понимаешь? Это бред полный!

— Знаю, дружище, что ты против браков, — вздыхает второй мужчина. — Но можно же что-то придумать, — спокойно, вкрадчиво.

— Нанять актерскую труппу? Жена, дети, тещу еще можно.

— Карим Ренатович же не будет проверять паспорт.

— Нет. Но он не дурак. Его так легко не обмануть, — мужчина ходит по кабинету. Шаги приближаются к портьере. Я замираю, даже дышать перестаю.

— Может, среди сотрудниц?

— Мне только этого не хватало перед слиянием.

Шаги совсем близко. А потом грохот и мат! Один из собеседников задел ногой злополучное ведро!

— Что за... твою налево! Уборщица забыла, что ли?

Я зажмуриваюсь. Мира начинает кряхтеть.

— Забыла, наверное, — равнодушно отвечает мужчина, а его голос мне почему-то кажется смутно знакомым.

— Да я весь мокрый! Новые ботинки испортил! Слушай, Марат, нужно решить вопрос с твоим дядей до конца месяца. Иначе акции уйдут к Сулейманову.

— Понимаю, — отвечает устало. — Но если сделаем топорный спектакль, будет только хуже. Если честно, я уже так устал от дядиных закидонов, что на любое чучело согласен.

Продолжаю прятаться за портьерой, прижимая Миру к груди. Сердце колотится где-то в горле. Дочка, слава богу, так и не заплакала.

— На любое? — уточняет второй с хитрой ноткой в голосе.

— Абсолютно.

— Ну, раз ты так уверен...

Глава 7

Я не успеваю понять, что происходит. Тяжелая портьера, за которой я укрылась, резко распаивается. Чья-то сильная рука хватается меня за запястье и вытаскивает наружу.

Спотыкаюсь и застываю прямо перед двумя мужчинами.

Тот, что ближе, смотрит на меня сверху вниз. Темные волосы, резкие скулы, идеально выбритый подбородок. И глаза — холодные, темно-зеленые, с таким пристальным взглядом, что хочется провалиться сквозь землю.

Я узнаю их сразу.

Это тот самый мужчина, что заступился за меня! Отвез к Лене и скорее всего именно он положил в сумку конверт с деньгами.

Как могло случиться, что мы снова встретились? Здесь? В этом кабинете?

Я — уборщица, а он, получается, главный босс фирмы, где мне повезло устроиться?

Это безумие. Судьба? Или просто дурацкое совпадение?

Я не интересовалась, кто тут главный. Мне было не до того — лишь бы выжить, обустроиться на новом месте и не вылететь с работы.

Мое сердце дребезжит где-то в горле, как разбитое стекло.

Марат... Так обращался к нему водитель. Отчество я не запомнила. Фамилию тоже.

Он стоит слишком близко. Такой красивый, опасный, властный. В дорогом костюме, с идеальной осанкой. Медленно оглядывает меня с ног до головы, и в его глазах мелькает удивление пополам с негодованием.

Вот попала... так попала. Надо срочно как-то объясниться!

— Простите меня, пожалуйста! — стараюсь взять инициативу в свои руки.

Мира как назло начинает хныкать — испугалась, когда нас резко вытащили из укрытия.

— Я просто уборщица! Услышала, что кто-то заходит, и не хотела мешать. Честное слово!

— Уборщица? — второй мужчина, блондин, разглядывает меня с интересом. Сдвигает брови. — Больше на шпионку похожа. Что тебе надо в этом кабинете?

Я открываю рот, но Мира уже не хнычет — она заходится громким плачем. Я начинаю ее качать, успокаивать, прижимаю к груди.

— Тише, моя хорошая, тише... Дядя не злой! Он нас не ругает! — шепчу, хотя сама дрожу как осиновый лист.

— Если ты работать сюда устроилась, какого ребенка с собой таскаешь? — качает головой второй мужчина. — Совсем дурдом какой-то! Марат, надо разобраться и уволить всех из отдела кадров! Куда они вообще смотрят? — Он тычет пальцем в мою сторону, потом в ведро. — Девушка, вы сильно пожалеете, что такое устроили! И стоимость испорченных ботинок я тоже вычту — у меня теперь ноги мокрые!

Я не могу понять: он злится или шутит? Голос вроде возмущенный, но в глазах какая-то странная усмешка.

— Простите! — выпаливаю, укачивая Миру. Мой голос дрожит, срывается. — Мне не с кем было дочку оставить! Она вообще тихая! Это вы ее напугали! Оба!

Меня трясет. Слезы душат, но я не позволяю им пролиться — только крепче прижимаю дочку, чувствуя, как ее маленькое сердечко колотится о мое.

— А вообще, хоть и жалко ботинки, — второй мужчина вдруг смягчается, — это само провидение, Марат. — Он поворачивается к Сафарову. — Считай, тебе очень повезло, девушка.

Я поднимаю на него глаза, ничего не понимая.

— О чем вы?

— Похоже, у тебя теперь новая работа, — он подмигивает.

— Вы вообще о чем?!

Сафаров молчит несколько секунд. Его взгляд скользит от моих наспех заправленных под шапочку волос до дешевых кроссовок, которые я купила в переходе метро, специально для работы, чтобы ноги не болели. Я чувствую себя потной, некрасивой, никчемной. И мне так стыдно, что мы с этим небожителем встретились снова при нелестных для меня обстоятельствах. В прошлый раз я выглядела жалко, и в этот раз не лучше. Стою перед ним в униформе уборщицы с ревушим ребенком на руках.

— Теперь ты невеста Марата Арслановича Сафарова. Поздравляю, джек-пот, крошка!

Я смотрю на мужчину, потом на Марата. Я конечно слышала! Какая еще невеста? Или они оба сошли с ума.

— Я правда не понимаю, что вы говорите, — выдыхаю я. — Я уборщица! У меня ребенок! Какая невеста?

Ощущение, что мы говорим на разных языках. Или я просто отупела от страха.

Сафаров делает шаг ко мне. От него пахнет дорогим парфюмом и чем-то опасным — как от хищника, который пока не голоден, но уже выбрал добычу.

— Мне кажется, идея неплохая, — тихо говорит он. — А у тебя нет выбора.

У меня подкашиваются колени.

— Можно я пойду? — шепчу. Они оба точно сумасшедшие.

В кармане у Сафарова звонит телефон. Он отвечает, бросает короткое «да», потом поворачивается к своему спутнику.

— Филипп, раз ты все придумал, займись барышней. Объясни все.

И выходит из кабинета, даже не взглянув на меня.

Я остаюсь наедине с тем, кого он назвал Филиппом. Блондин, голубые глаза, чуть ниже ростом чем Сафаров.

— Давайте для начала познакомимся, — говорит он и протягивает руку. — Меня зовут Филипп Сергеевич Плетнев. Я заместитель главного босса компании, Марата Арслановича Сафарова. А вы?

— Татьяна Даниловна Солнцева, — пожимаю его ладонь. Рука у него теплая, сухая.

— А очаровательную крошку как зовут?

— Мирослава.

— Красивое имя. — Он кивает, потом вздыхает. — Танечка, извините за мой изначальный напор. Просто это ведро, ботинки жалко, да и устал если честно, сегодня переговоры были сложные. Нервы ни к черту. Конечно вы испугались, когда мы тут на вас налетели. Давайте я сейчас расскажу по порядку о нашей проблеме?

Я молчу. Он говорит спокойно, даже мягко, и это меня немного успокаивает.

— Скажите честно: работа уборщицей — это предел ваших мечтаний? — Филипп Сергеевич смотрит мне в глаза. — Или вы предпочли бы пусть и необычную, но крайне выгодную финансово работу? Сразу подчеркну — ничего криминального. Выручить генерального директора компании. Это будет щедро оплачено, обещаю.

— Я не понимаю, чем могу помочь генеральному директору, — бормочу растерянно.

— Для начала расскажите мне о себе. Мне очень интересно: я так понял, вы уже встречались с Маратом? При каких обстоятельствах? Он вас узнал, я это понял. Очень интригующе!

Колеблюсь секунду, но что-то в его лице — не насмешка, а искреннее любопытство — заставляет меня говорить.

— Да, мы уже встречались однажды. Муж выгнал меня с дочкой на улицу. Марат Арсланович случайно проезжал мимо и заступился за меня. — Голос у меня срывается, но я договариваю: — А потом подвез до подруги. Вот такое странное знакомство.

Про деньги умалчиваю — мне неловко. Потом спрошу у Сафарова. Он это сделал?

Филипп слушает, не перебивая. А потом его лицо расплывается в улыбке — нет, даже не в улыбке, в восторге.

— Танечка! — хлопает себя по лбу. — Это отлично! Муж значит у вас гад редкостный! А Марат - герой! Да, он такой и есть! И знаете - станет прекрасным отцом для Мирославы. — Он спохватывается и добавляет уже тише: — Простите, я вовсе не радуюсь вашему ужасному положению... Просто вы так идеально подходите, что я в шоке. В приятном шоке! Я полон идей и оптимизма, честное слово!

— Ничего не понимаю... — шепчу я. — Простите, но у Миры уже есть отец.

— Ужасное чудовище, насколько я понял!

— Да, и что? Увы, он остается при этом ее отцом! Я не понимаю чего вы хотите от нас!

— Дорогая моя, я сейчас все объясню. Итак, вам нужно сыграть роль жены Марата. Всего одну неделю. Но все должно быть очень серьезно! Вас разведут с этим гадким мужем, как там его зовут?

— Егор Смирнов.

— То есть вы Смирнова?

— Да...

— Станете Сафаровой! Гораздо интереснее фамилия.

— Я даже не знаю...

— Марат удочерит Мирославу. Поверьте, он умеет быть очень щедрым.

— Но для чего все это? — мне страшно. Напор Филиппа пугает!

— Нам надо убедить дядю Марата, Карима Ренатовича, что у племянника есть семья. Дядя — старый консерватор, он давно обещает Марату акции, но с условием: жениться и остепениться. Если Марат приедет на его юбилей без жены — акции уйдут конкуренту. Понимаете? А мы не можем этого допустить.

Я киваю, хотя в голове каша.

— Всего неделя. Максимум две. Несколько посещений ресторанов и домашних вечеринок. Ничего более. За эти дни вы получите шикарную оплату, — продолжает Филипп. — А после, разведетесь. Я обещаю, мы подберем вам нормальную работу по специальности. Вы же сказали что учились в университете и тут работает ваша подруга?

— Да, аналитиком. У меня факультет финансы. Красный диплом.

— Вот видите! Вам нечего делать в уборщицах. Это приключение ненадолго, Танечка. Поверьте мне. Пролетит как один миг. Но даст вам отличный трамплин.

— Я не актриса, — шепчу, прижимая Миру. — Я не умею врать.

— Мы все далеки от театральных подмостков, — Филипп усмехается уголком рта. — Никто из нас не хочет обманывать. Но реалии таковы. Карим Ренатович — упрямый старик, он не примет никакой другой комбинации. А Марату эти акции нужны, чтобы спасти компанию от недружественного слияния.

— А если я откажусь?

— А какой смысл? — Филипп поднимает бровь. — Упустить главный шанс в жизни? Что вам не нравится? Марат не будет требовать исполнения супружеского долга, не волнуйтесь. Отразим это в контракте.

— Даже контракт будет?

— Обязательно, дорогая. Все четко, по-взрослому. Вы будете защищены.

Я смотрю на Миру. Она уже перестала плакать и с любопытством разглядывает Филиппа — тянет к нему ручки. Тот улыбается ей.

— Подумайте, — говорит он мягко. — Сейчас я вернусь, отвезу вас домой. А завтра дадите ответ.

Он разворачивается и идет к выходу, оставляя меня одну в пустом кабинете.

Я закрываю глаза. Мира шлепает меня по щеке ладошками.

— Ма-ма!

— Ну что, малышка, — чмокаю ее в носик. — Кажется, наша жизнь снова переворачивается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.